

Пролог

Двое крепких и немолодых мужчин неспешно поднимались по лестнице многоквартирного социального дома для беженцев, что раскинулся на окраине столичного мегаполиса. Лампочки здесь были частично выбиты, а сама лестница завалена всяким мусором, и еще здесь невыносимо воняло мочой.

— Ненавижу такие дома. И кварталы эти ненавижу. Уроды. Сами живут в дерьме, а где появляются — загаживают все. Вечно проблемы. — Первый мужчина, особо не таясь, обнажил свой игольник. Шугнул было направлявшегося к ним неряшливо одетого подростка. Тот понял все правильно и бегом кинулся от подозрительной парочки.

— Зато удобно. Никто не догадается сунуть сюда нос.

— Но сунулись же.

— Разберемся. Это банальная случайность. Кто-то недоработал.

— А мы расхлебывай. Что там дрон?

— Все чисто до двери на этаж.

— Семнадцатый?

— Семнадцатый, — подтвердил второй, являвшийся оператором беспилотных дронов. Он двигался, чуть прикрыв левый глаз. Это был один из отличительных признаков, что оператор одновременно управлял несколькими подключенными дронами-шпионами.

— А окна?

— Закрыты. Жалюзи задернуты.

— Что с камерами наблюдения, здесь вообще следящая сеть есть?

— Шутишь? Какая сетка? Тут ее компоненты воруруют сразу, как только монтируют. Сюда даже толком контекстная реклама не залетает. Бьют ретрансляторами, плюс сигнал с орбиты.

— А как же всевидящее око?

— А как ты думаешь, почему лабораторию сюда запахали? Спутники, разумеется, отслеживают, что могут, но...

— Я, наверное, приготовлюсь? — Первый вопросительно посмотрел на своего напарника.

— Давай. Том. Мы почти пришли. Это уже пятнадцатый этаж.

Первый кивнул и осторожно положил игольник на ступеньку, предварительно ногой откинув мусор. Затем по его одежде побежали тонкие ломаные серебряные линии, хорошо заметные в полутьме. Следом линии уплотнились, на глазах превращаясь в доспехи навороченного бронекостюма. Через минуту и двадцать секунд Том превратился в элитного штурмовика, упакованного в ультрасовременную броню-призрак. Подняв игольник правой рукой, левой он извлек из недр своей брони пробойник и весело сказал:

— Я готов.

— Я запустил дрон в вентиляцию. Сейчас будет картинка коридора.

— Что там? Ильц, не томи. — Том чуть приплясывал от нетерпения, уже замерев перед входом на семнадцатый этаж.

— Лови изображение. Двое в стандартной броне, вооружены импульсными автоматами. Стоят прямо напротив нашей квартиры. Не бандиты, но на боевиков-корпорантов тоже не похожи. Видимо, наемники.

— Валим? — Том чувствовал, как по его венам и артериям разгоняется волна тепла. Это начинал работу боевой коктейль, введенный интегрированным виртуальным помощником буквально десять секунд назад.

— В мертвую. Но сначала доложимся, — распорядился Ильц. И тут же забубнил в микрофон: — Первый. Это семнадцатый. У нас код красный.

— Подтвердите код, — мгновенно отозвался обеспокоенный диспетчер.

— Код красный.

— Подтвердите адрес.

— Дом номер десять, двадцать второй квартал, шестидесятый округ.

— Принято. Помощь уже в пути. Разрешаю действовать. Приоритет — данные.

— Принято, — отозвался Ильц и затем скомандовал: — Работаем.

Следом он распахнул дверь на этаж, и в образовавшийся проем рванул Том. Тут же практически неуловимо зашипел игольник, выбрасывая десятки смертоносных вольфрамовых жал.

— Два двухсотых. Дверь закрыта, но не заперта. — Том для верности не побрезговал сделать контрольные выстрелы.

— Я поставил сплошную завесу помех. Не спешите. Сначала дроны. — Ильц запустил своих малышей дальше и тоже извлек из недр одежды малогабаритный и бесшумный автомат «Вихрь-70». — Дай им пару секунд, они уже внутри. Справа по коридору комната. Там трое боевиков курят и пьют кофе. Они немного напряглись. И пытаются справиться с помехами. В квартире светодиодное освещение, оно сбоит. Дальше комната с лабораторией. Вижу шесть тел и еще один живой привязан к стулу. Состояние не очень. Его, видимо, пытаются.

— Их и было семеро. Четверо биномов и трое охранников.

— Рядом с пленником стоят еще двое. Дальше третий ковыряется в оборудовании. У него в руках переносной терминал.

— Ждем или работаем? — Том проверил индикатор заряда игольника и набрал побольше воздуха в легкие.

— Работаем. Первым подрываю светозумовые заряды я. Потом валю тройку боевиков. Твоя цель — кто в лаборатории. Постарайся взять кого-то живым.

— Я готов. — Том так же бесшумно выдохнул. И зажмурился. Хоть фильтры отработали как надо и приглушили хлопок заряда, но даже сквозь затемненную пластину лицевой брони глаза мимолетно уловили ярчайшую вспышку.

Следом затарахтел «Вихрь-17», выкашивая дернувшихся боевиков.

— Я пустой, прикрой. — Ильц пригнулся, меняя обойму, а мимо сначала пролетела очередная световая граната, а потом пронесся серебряный вихрь напарника. Его встретили частые выстрелы ослепленных врагов. Они били наугад, в ответ Том стрелял прицельно. И вскоре лишь молчаливые стоны двух выживших наемников, совершивших налет на лабораторию, попеременно нарушали кладбищенскую тишину съемной квартиры.

— Черт, последнего бинома пристрелили. — Ильц потрогал пульс у поникшего заложника на стуле.

— Скверно. Я в этих склянках ни черта не понимаю.

— Давай сажай их на стулья и фиксируй. Лови паутинку... — Ильц, не спуская палец с курка, кинул напарнику моток универсальной клейкой ленты, прозванной в простонародье «паутинка», припасенный как раз для таких случаев.

Едва усадив и зафиксировав первого, державшегося за простреленные руки и угрюмо молчавшего, Том

подступил ко второму, как тот разразился отборнейшим матом вперемешку с угрозами:

— Ну все, подонки. Вам конец. Вас больше нет. Вы на кого руку подняли?

Ильц криво усмехнулся, а Том отработанным ударом пробил пленному точно в печень, благо, что бронжилета у того не было. Пленный согнулся от боли и зарычал. Из его рта пошла пена. Видимо, он был под воздействием наркотических препаратов.

— Заткнись, тварь, — бросил Ильц.

— Сам заткнись, сука. Я тебя рвать буду. Я... — Больше ничего сказать пленник не успел. Ильц выстрелил ему точно в голову, забрызгав мозгами второго пленника.

— Ругаться нехорошо.

Том посмотрел на единственного теперь уцелевшего противника. Тот часто-часто дышал и боялся даже пошевелиться.

— Ответь мне на один вопрос. Вы в этой биологической мути что-то понимаете?

— Нет, — хрипло отозвался пленник.

— Тогда зачем всех пристрелили?

— Гедыш, старший, вон он валяется, вызвал сюда одного спеца. Тот вроде должен был разобраться, чего тут химичили. Нам сказали, тут лаборатория по производству наркоты. А это наша территория.

— Ясно. Теневой синдикат, значит. Один будет спец или с прикрытием?

— Один. Мы его потом тоже хотели в расход. Чтобы не платить.

— Логично. — Ильц оторвался от допроса и сообщил Тому: — Скоро будет гость. Надо встретить.

— А наши? — Том вновь проверил уровень индикатора заряда на игольнике и перезарядил пробойник.

— На подъезде. У них проблема с пробками.

— Пойду трупы из коридора затащу. А то местные еще полицию вызовут.

— Давай. Хотя скорее их разденут сначала, обчистят, а потом вызовут. Кто вас навел на квартиру? — продолжил блиц-допрос старший двойки штурмовиков.

Тем временем по лестнице, где совсем недавно поднимались Ильц с Томом, спешил вверх молодой человек в эксцентричном кожаном прикиде, крепко прижимая к груди свой информационный терминал, старенький, но вполне функциональный.

Хруст под ногами битого стекла нисколько не волновал спешащего к своей цели молодого человека. Он надеялся немного подзаработать, и такие мелочи, как мусор и запах, его не волновали. Поднявшись на этаж, он нашел нужную дверь и, убедившись, что номер совпадает с присланным в сообщении, надавил кнопку звонка.

Дверь тут же распахнулась, и в лоб молодому человеку уставился ствол. От неожиданности чуть заикаясь, тот произнес:

— Я Ингрэм. По вопросу анализа массива медицинских данных.

— Заходи, — последовал ответ. — И приготовься поработать.

— Сначала деньги.

— А ты студент, что ли? — Тому доводилось встречать такую породу безбашенных и головастых юношей.

— Второй медицинский. Факультет прикладной микробиологии. Пятый курс.

— Сколько обещали? — Тома даже повеселил складывающийся разговор.

— Тысячу кредо.

— Держи. — Том подставил для считывания обезличенный терминал, и студент, улыбаясь, мгновенно снял требуемую сумму.

— Куда проходить?

— Вперед. Ты только не пугайся, у нас тут немного не прибрано.

— Ага. — Ингрэм двинулся по коридору и затем, войдя в разгромленную лабораторию, спросил: — А почему тут так много мертвых людей?

Том хохотнул. Пленный вытаращил глаза на такое наивное чудо, а Ильц просто пихнул студента в спину и бросил:

— Давай ближе к делу. Надо понять, чем тут занимались. В общем, нужны данные.

— Если пароли не стоят, то это быстро, — ответил Ингрэм и принялся за работу. Ему потребовалось минуты три, чтобы с тихим присвистом начать рассказывать.

— Здесь в основном массив данных исследований кусочка ДНК нескольких людей с ярко выраженной аномалией.

— Исследований — и все?

— В целом да. Они изучали, почему кодирующая функция плаزمиды стала вносить в клетки новую генетическую информацию, о которой, судя по всему, ничего не известно современной науке. Ими был выявлен один приобретенный признак после этих изменений. Также они изучали способы образования пилей (F-плазмиды), резистентности к антибиотикам (R-плазмиды), выделения бактериоцинов (Col-плазмиды) и тому подобное.

— Так, стопе, — замахал руками Ильц. — Я в той мути не рублю ни разу. Попробуй более внятно. Что за пили такие?

— Пили, или фимбрии, или ворсинки — нитевидные белковые структуры, расположенные на поверхности клеток многих бактерий.

— Еще раз стоп. Объясняй, как будто я ребенок. Просто и сразу понятно.

— Хорошо. Я попробую. Здешним исследователям, если судить по записям, оказалось под силу вы-

числить существование гена, защищающего определенный участок ДНК носителя от любых попыток изменить себя. Это очень нехарактерно для биологического организма. Это доказано рядом определенных исследований. Дальше был сделан вывод, что данный участок ДНК, видимо, появился под воздействием неустановленного внешнего воздействия и «переехал» из хромосомы в плазмид. Это подготовило его для очень быстрого межвидового распространения. Как только это произошло, неуязвимая часть ДНК стала готова передаваться при рождении любого ребенка дальше и дальше. Еще эти записи свидетельствуют, что, опираясь на анализ присланных биоматериалов, был сделан однозначный вывод — подобные изменения ДНК не подвластны современной науке. Изучение выделенного участка ДНК позволит вывести ряд закономерностей. Этот искусственный геном, помещенный в бактерию, делает ее практически неуязвимой. Видоизмененный микроорганизм начинает успешно сопротивляться действию полсотни различных типов антибиотиков и реагирует только на один класс лекарств.

— Тогда поясни, при чем здесь плазмиды?

— Материальной основой наследственности, определяющей генетические свойства всех организмов, в том числе бактерий и вирусов, является ДНК. Плазмиды несут две функции — регуляторную и кодирующую. Первая состоит в компенсации нарушений метаболизма ДНК.

— Подожди, голова идет кругом. Суммируем: головки смогли вычленивать некий ген в ДНК. Он искусственный и уникальный.

В этот момент с лестницы опять позвонили. А потом в дверь принялись буквально дубасить.

— Двое. Местных. Один с парализатором, второй с кинжалом и огнестрелом. Доспехи или силовой щит

Эффект крови

отсутствуют... — Одновременно с докладом Ильц скинул картинку напарнику.

— Я разберусь. — Том опустил лицевую пластину бронешлема и привычным жестом вскинул руку с пробойником на уровень груди.

Приблизившись к входной двери, он прислушался. Из коридора, вперемешку с отборной руганью, доносились угрозы:

— Слышь, уроды, пришло время платить за покровительство, мы вас предупреждали. Козлы, если не откroете сами, мы вам бошки пооткручиваем...

Том пожал плечами. Отморозков везде хватает, даже в столице. Ориентируясь на картинку, транслируемую дроном, он прицелился и сделал два выстрела из пробойника прямо через дверь. Когда он вернулся назад, Ингрэм уже заканчивал свой ликбез:

— Главное их открытие — за что отвечает именно этот кусочек ДНК человека, который был изменен.

— И за что же? Придает какие-то волшебные свойства?

— Здесь об этом ничего не сказано. Этот выделенный ген меняет состав крови у человека, причем радикально.

— Эффект крови, значит. А какой цимус?

— Этого они выяснить не успели...

***

В себя Олег пришел в очередных застенках. Вначале он просто проснулся в липком поту и ознобе, совершенно не понимая, что с ним происходит. С трудом осмотревшись, мальчик понял, что вокруг лежат тела таких же неудачников, как и он. А вместо двери впереди виднелась массивная решетка, за которой скучали двое охранников, вооруженных парализаторами и резиновыми дубинками.

Сначала мальчик решил, что привидевшееся — просто плохой сон. Затем осознал, что все происходит наяву, и его затошнило. Сдержавшись и стараясь не двигаться, он решил еще раз внимательно осмотреться.

Это узилище напоминало скорее огромный ангар, где выход преграждали сетка и массивные прутья, образующие непреодолимую преграду. Окон нигде не было. Воздух насыщен кислородом. И тяготение ощущалось вполне привычным. Хоть это радовало. Он все еще на планете.

Тем временем тело оттаивало рывками. Точнее — мышцы обретали подвижность постепенно. Стараясь особо не шевелиться, мальчик усилием воли стал разгонять кровь, как на тренировке по медитации. Концентрация даже в таких сложных условиях далась Олегу легко. Полностью настроив свое сознание на необходимый лад, мальчик, стараясь не выдать, что он очнулся,

погрузился в размышления. Спешить точно было некуда. Лучше немного выждать и понять, во что в этот раз он влип.

Тем временем самый прыткий и резвый из пришедших в себя внезапно вскочил и бросился со всей дури на решетку с криками:

— Это произвол, вы не имеете права!

На что один из охранников лениво навел парализатор в его сторону и нажал на спуск. Очередной парализованный рухнул на пол. А по камере прошла волна излучения, выкручивающая всем присутствующим мышцы наизнанку.

— Не дергаться, не разговаривать, ублюдки! — прокричал второй и, словно отъявленный садист, несколько раз пальнул парализатором по едва шевелившимся людям.

— Говорили мне, что опять начался сезон сбора «мясного каравана», да я не поверил. Ведь, суки, только месяц назад один уже отправили... — прошептал лежавший рядом с Олегом пожилой бродяга, закашлялся и сплюнул сгустком крови.

— Что за мясной караван? — не утерпел и спросил Олег.

— А малец, ожил? Не шевелись. Лучше укройся за чьим-нибудь телом. Им-то все равно, а нам с тобой еще заморозка предстоит. Пальнут еще раз для острастки, и не выберемся уже.

— Куда нас отправят?

— Я толком подробностей не знаю. Всякое болтают. Типа нашли какую-то планету, и теперь там рабы нужны или работяги.

— Неужели никто ничего не знает? — удивился Олег. Такие масштабные операции по принудительному сбору рабсилы должны были обрасти сотней правдоподобных объяснений и предположений: зачем нужны рабы в промышленных масштабах.